

Нью-Йорк, семь часов вечера.

Бридж-стрит, 312, крыша.

Хань Хуань, неся узкий коричневый футляр для скрипки, поднялся на крышу. Его шаги были уверенными, а подошвы, ступая по серо-белому мрамору, почти не издавали звука. Он дошел до края площадки и опустил футляр. Прежде чем открыть его, он достал из кармана телефон и с невозмутимым лицом набрал первый номер в списке контактов.

Звонок прошел быстро.

— Алло, я Гу Цзин.

Голос на том конце заставил Хань Хуаня слегка помрачнеть. Они молчали довольно долго — Хань Хуань почти слышал слабое гудение тока, доносившееся с другого берега океана.

— ...А-Хуань?

Наконец, человек на той стороне заговорил первым. Мужской голос был необычайно низким, с легкой гнусавостью, будто его только что разбудили.

— Ты где?

Не дожидаясь следующего вопроса, Хань Хуань сбросил вызов. Вечерний ветер растрепал его волосы, и одна прядь упала на глаза. Он убрал её за ухо, опустил голову и принялся разбирать телефон, экран которого уже погас. Через несколько секунд он извлек из устройства крошечную деталь и небрежно отбросил её в сторону.

До назначенного времени оставалось пять минут.

Хань Хуань опустился на одно колено рядом с футляром и достал американскую снайперскую винтовку M24. Черное оружие казалось в его руках почти невесомым, а движения, с которыми он собирал детали, были безупречно плавными.

Спустя полминуты он выудил патрон, загнал его в магазин и с щелчком вставил в корпус. Сохраняя прежнюю позу, он поднял винтовку и медленно опустил прицел на один из самых оживленных участков Бруклина.

В это время движение было парализовано пробками, толпы людей непрерывным потоком текли между плотными рядами высоток.

Он выкрутил увеличение прицела на максимум, обводя взглядом здания, пока не остановился

на террасе девятого этажа. Двое седовласых мужчин сидели друг напротив друга, а официант в форме держал руку на ведерке со льдом.

Никто не замечал Хань Хуаня и его винтовку вдали.

Его дыхание замедлилось, он словно растворился в ночном Нью-Йорке. Огни города окрасили темное небо в багровый цвет. Еще мгновение назад над его головой пролетела последняя стая возвращавшихся птиц — их белые крылья мелькнули и исчезли на другом краю горизонта.

Ожидание не было долгим.

Ему казалось, что он слышит, о чем спорят двое мужчин. Один из них резко вскочил, задев бокал с только что налитым красным вином, и на белоснежной скатерти словно распустился алый цветок.

Хань Хуань на крыше затаил дыхание, его палец слегка согнулся — он ждал, когда второй человек поднимется со своего места.

Перемена произошла в одно мгновение.

Выстрел на высокой скорости разнес бутылку вина вдребезги, осколки брызнули во все стороны. Пуля, несущая колоссальную кинетическую энергию, прилетела с другого направления, и оба мужчины за столом оказались забрызганы алыми пятнами.

Когда менеджер в панике выбежал наружу, Хань Хуань уже собирался уходить. Он разобрал винтовку, уложил её в футляр, и длинные пряди волос упали на лицо, скрывая его выражение.

Тот выстрел, повергший весь ресторан в ужас, сделал не он.

Когда Хань Хуань спустился вниз, телефон в кармане завибрировал — пришло сообщение.

*

5 февраля 2013 года, пятница, 19:45

От: Хэ Чуна

Началось.

*

Постоянная смена машин, четыре часа пути, и место, где Хань Хуань вышел из такси, оказалось крайне глухим.

Он вытащил футляр из багажника. Его фигура была стройной, но не хрупкой. Из-под закатанных рукавов рубашки виднелись крепкие предплечья.

Пройдя около пары километров, он внезапно остановился, пристально посмотрел на пустую улицу позади себя и негромко произнес:

— Выходи.

Едва он закончил, из припаркованной на углу запыленной машины выбрался человек. Типичный азиат с неловкой улыбкой на лице опустил голову и пробормотал:

— Брат Хуань, планы изменились, начальство приказало мне встретить тебя.

Хань Хуань уставился на протянутую руку, и лишь спустя несколько секунд передал мужчине футляр. Молча следуя за ним, он наблюдал, как тот осторожно несет ящик.

До машины оставалось всего несколько шагов, когда идущий впереди человек вдруг пошатнулся. Выше правой части груди у него расплылось красное пятно, и он по инерции повалился вперед.

Хань Хуань подхватил его, прижал спиной к двери автомобиля, одной рукой сжимая пистолет, а другой вцепившись в воротник мужчины. Теплая кровь закапала на его куртку.

Выражение лица мужчины исказилось — то ли от боли, то ли от ужаса.

В следующую секунду его лицо перекосило еще сильнее: Хань Хуань сломал ему запястье и раздавил пуговицы на манжетах, которые с хрустом впились в асфальт под его подошвой.

Мужчина мучительно задержался, из его горла, словно из пробитых мехов, вырвался хрип:

— Ты ведь... знал... Всё было ошибкой... всё...

— Что именно знал? Что операция пойдет не по плану? Или что я не вернусь живым? — Хань Хуань оттащил его в сторону и прошептал: — По крайней мере, я не знал, что пришлют именно тебя.

Товарищ, с которым когда-то можно было идти в разведку... В глубине глаз Хань Хуаня мелькнуло сложное чувство.

Конвульсии мужчины усилились.

Хань Хуань проследил за взглядом умирающего, который с трудом указывал в сторону, опустил веки и беззвучно сложил губы в слова:

— Спасибо.

Звук пули, рассекающей воздух, был почти неразличим.

Инстинкты, выработанные годами работы на передовой, не позволили Хань Хуаню утащить мужчину — он лишь успел нырнуть в тень здания. Там, где он стоял секунду назад, взметнулась пыль, а машину за его спиной изрешетили пули.

Тело убитого лопнуло, словно огромный пакет с кровью, и в ночном воздухе разлился густой запах железа.

*

Каждая минута была борьбой за жизнь.

Отразив обратным хватом удар ножом, Хань Хуань сам вонзил лезвие в грудь нападавшего, так что кончик ножа, обгаренный кровью, показался со спины.

В следующий миг он не успел отступить, и фонтан крови из вспоротого живота врага залил половину его тела.

Охота, где один противостоял многим, закончилась.

Хань Хуань устало опустил нож. Его кожаные ботинки ступали по рыхлой земле, окрашиваясь в темно-красный цвет. Он был тяжело ранен: пуля пробила плечо, кровь стекала вниз, заливая всю руку.

От потери крови рука, сжимавшая нож, непрерывно дрожала. На нем почти не осталось чистого места, всё было в крови.

Жалкое зрелище.

Хань Хуань прислонился к стене и с трудом выудил из кармана телефон. Список вызовов пестрел сотнями пропущенных от человека по имени Гу Цзин.

Поколебавшись, он набрал другой номер.

Ответили через три секунды. Магнетический мужской голос звучал непринужденно:

— Ну как успехи, товарищ Хань Хуань?

— Возникли небольшие осложнения, но уже решено. Пришли машину в точку, расположенную

в пяти километрах к западу от предполагаемого места. Если не успеешь за пять минут, — он помолчал, — то готовься забирать мой труп.

Сбросив вызов, Хань Хуань опустил руку. Перед глазами всё плыло, словно в тумане.

На его волосы упал белый лепесток.

Галлюцинация? Кто-то подошел к нему вплотную.

Хань Хуань поднял голову, и этот человек склонился, чтобы поцеловать его. Холодный, с ароматом сандала, этот мягкий контакт казался таким же нереальным, как прогулка босиком по облакам.

— А-Хуань, — позвал он.

Хань Хуань не знал, ответил ли он. Он не слышал собственного голоса и не знал, соединился ли звонок, но изо всех сил прижался к трубке, стараясь выговорить каждый слог как можно четче:

— ...Прощай.

Его рука медленно соскользнула вниз. Свист ветра в ушах казался плачем адских демонов.

<http://bllate.org/book/18679/1804959>